

Ли Су и Цзян Шань решили ничего не рассказывать Вэй Юэ Эр. Они не хотели ей лгать, но боялись повлиять на нее во время ее восстановления.

После обсуждения с Цзян Шанем Ли Су рассказала об этой ситуации Вэй Дин Шаню и матери Вэй.

Мать Вэй укоризненно посмотрела на Вэй Дин Шаня: "Старый Вэй, что ты сделал? Разве ты не отправил ее обратно в родную деревню? Почему она вернулась?"

"Я договорился, чтобы кое-кто отправил ее обратно в ее деревню, но я не могу послать людей следить за ней всю жизнь!" - сердито сказал Вэй Дин Шань. Эта Мэй Ли действительно что-то с чем-то. "Я позвоню и спрошу, что случилось".

Вэй Дин Шань вышел позвонить, и мать Вэй нахмурилась. Ли Су успокаивающе сказала: "Теща, не волнуйся. Мой сын не такой человек. Это всего лишь принятие желаемого этой бесстыдной стервы за действительное".

Мать Вэй вздохнула: "На самом деле, старый Вэй использовал деньги, чтобы отослать Мэй Ли, я не соглашалась на это. Юэ Эр ничего не знает. Если это распространится, то кем нас будут считать? Мы не можем полагаться на других, только на себя.1 Моя гордая дочь не сможет этого вынести. Просто старый Вэй слишком сильно любит свою дочь, поэтому он так поступил. Старый Вэй сначала хотел дать ей двести тысяч, но эта женщина попросила пятьсот тысяч. Старый Вэй думал, что пятью сотнями тысяч он сможет сделать счастливой свою дочь. Мы не думали, что эта женщина окажется таким коварным человеком! Я живу долго и впервые вижу такого человека".

Ли Су покачала головой: "Это называется познанием человека по тому, что он показывает, и незнанием его истинного сердца. Мой сын не ожидал, что Мэй Ли окажется таким человеком. Мне нужно поблагодарить родственников мужа, иначе мой сын остался бы в неведении!"

Цзян Шань молча стоял в стороне. Мать Вэй взглянула на него: "Цзян Шань, ты винишь нас?"

Цзян Шань поднял голову и сказал: "Честно говоря, сначала я был расстроен. Я думал, что ты с папой тратите деньги, делая все, что вам угодно. Позже, когда я узнал поближе Юэ Эр, я обнаружил, что она не была таким человеком. В то время я подумал, что, возможно, ты с папой принимали решения за Юэ Эр. Позже, хе-хе..." В этот момент Цзян Шань улыбнулся. "Людям трудно не любить Юэ Эр. Я также понимаю, что какой бы ни была причина, Мэй Ли взяла деньги и рассталась со мной. Мы люди и должны смотреть в будущее. Я знаю, что ты и папа сделали это ради Юэ Эр, поэтому я действительно не виню вас".

Мать Вэй была немного тронута: "Цзян Шань, это здорово, что ты так думаешь. Юэ Эр действительно ничего не знает. Ты ей так нравился, и ее отец больше не мог этого выносить, так что..."

"Мама, перестань говорить. Я знаю!" Цзян Шань утешил ее.

"Ладно, теща, неважно, как мы стали семьей. Теперь мы семья, и мы должны работать вместе, чтобы жить хорошей жизнью. Остальное не имеет значения", - сказала Ли Су, похлопывая по столу.

Мать Вэй вытерла слезы: "Свекровь права!"

В это время вошел мрачный Вэй Дин Шань: "Что случилось, старый Вэй?" - нервно спросила мать Вэй.

"Мэй Ли увела полиция", - сев, сказал Вэй Дин Шань.

"Что случилось?" - спросила мать Вэй. Ли Су и Цзян Шань также посмотрели на Вэй Дин Шаня.

"Старый Цянь не стал вдаваться в подробности по телефону. Он только что упомянул, что Мэй Ли убила кого-то в своей родной деревне и была объявлена в розыск. В больнице вызвали полицию, которая что-то спросила и увезла ее", - сказал Вэй Дин Шань.

"Убийство?" Мать Вэй не могла не воскликнуть.

Ли Су нахмурилась: "Может быть, это ее муж? Я вспомнила, как она говорила, что муж насиловал ее!"

Цзян Шань нахмурился: "Я взгляну!" Он встал.

"Остановись! Сядь! Что ты хотел сделать?" - сердито спросила Ли Су.

"Мама, мы были однокурсниками. Я не могу просто сидеть сложа руки!" - сказал Цзян Шань. "Не волнуйся. Я просто собираюсь выяснить подробности. Обещаю, что не встречу с ней".

"Цзян Шань, садись. Не волнуйся", - сказал Вэй Дин Шань.

Цзян Шань посмотрел на Ли Су и медленно сел.

"Мы обсудим этот вопрос в долгосрочной перспективе. Что ты планируешь делать, когда приедешь в полицейский участок? Ты знаешь кого-нибудь в полиции?" - спросил Вэй Дин Шань.

Цзян Шань тщательно обдумал это. Он действительно не знал таких людей.

"Я уже разговаривал со старым Цянем. Если появятся еще какие-нибудь новости, он расскажет мне как можно скорее. Хотя я не думаю, что конец Мэй Ли как-то связан со мной, но если тебе это нужно, я могу оказать ей некоторую помощь, например, нанять для нее хорошего адвоката. Что ты думаешь?" - торжественно сказал Вэй Дин Шань, глядя на зятя.

Цзян Шань уже успокоился и медленно кивнул: "Папа, ты прав. Я слишком нетерпелив".

Когда Ли Су увидела, что Цзян Шань успокоился, она сказала: "Сынок, не смущайся. Хотя Мэй Ли очень жалка, она совершила несколько отвратительных поступков. Она сама ответственна за свои решения, эти люди ее не заставляли. Не рискуй своим счастьем из-за мимолетного сочувствия. Тебе нужно подумать о Юэ Эр и Маленькой Луне!"

Когда речь зашла о его дочери, Цзян Шань полностью успокоился. Он вздохнул. "Я знаю, мама. Не волнуйся. Я не буду совершать необдуманных поступков".

"Это хорошо. Не забывай о Юэ Эр. Она все еще восстанавливается после родов", - продолжила Ли Су.

Цзян Шань кивнул. Затем он внезапно вскочил: "Мы слишком долго отсутствовали. Юэ Эр и Маленькая Луна ждут. Давайте вернемся!"

"Чего ты боишься? Кто может украсть Маленькую Луну? Кроме того, есть еще няня Юэ!" - сказала Ли Су и закатила глаза.

"Это не обязательно так. Сейчас так много похитителей и торговцев людьми. Наша Маленькая Луна слишком милая и красивая!" Мать Вэй не могла усидеть на месте и поспешно встала. Она с тревогой вышла.

Хотя Цзян Шань молчал, выражение его лица было таким же, как у матери Вэй.

Ли Су тоже подумала об этом, такого рода новости часто появляются по телевидению и в газетах. Она немного запаниковала и поспешила последовать за ними.

Хотя Вэй Дин Шань выглядел высокомерным, его действия были совсем не медленными.

Все четверо поспешили в палату. Когда они вошли туда, Вэй Юэ Эр спала, а детская кроватка была пуста. Все четверо собирались закричать, когда из ванной вышла няня Юэ с Маленькой Луной: "А? Мистер Цзян, вы вернулись? Мне нужно было сменить подгузники Маленькой Луны".

Цзян Шань поспешно отложил ключи от машины, подошел к дочери. Он обнял ее и только тогда почувствовал облегчение.

Мать Вэй почувствовала, что ее ноги стали немного мягкими, поэтому она села на диван.

Вэй Юэ Эр проснулась, когда услышала движение: "Эх, мама, папа, муж, почему вы все здесь?"

Из всех четырех Ли Су казалась самой спокойной: "О, мы как раз обсуждали банкет для Маленькой Луны, когда ей исполнится месяц. Это случится совсем скоро, поэтому я пришла".

"Банкет?" - взволнованно сказала Вэй Юэ Эр. "Где это будет? Я могу пойти? Мне каждый день здесь так скучно. Мне немного тревожно".

"Ты так беспокоишься... Это все для твоего же блага", - сказала мать Вэй. "Мы обсуждали, что если мы хотим, чтобы это стало большим событием, это должно быть на Цзинь Ю Ман Тан!"

Вэй Юэ Эр немного волновалась. Цзинь Ю Ман Тан был лучшим отелем в городе и стоил очень дорого. Она боялась, что свекровь расстроится.

Ли Су не оставила никаких комментариев. "Цзинь Ю Ман Тан роскошен, но я уже упоминала, что вы двое не можете оплатить праздничный банкет. Вы должны оставить это Цзян Шаню".

"Как мы можем? Маленькая Луна также наша драгоценная внучка. Мы бабушка и дедушка. Почему мы не можем так выразить свои чувства?" - с тревогой спросила мать Вэй.

"Конечно, вы можете выражать свои чувства, но вы должны отдать их только Маленькой Луне. Пусть Цзян Шань разберется с оплатой Цзинь Ю Ман Тан", - сказала Ли Су. Затем она хлопнула сына по плечу: "Не нужно спешить с домом для мамы. Неважно, если ты его не купишь. Жить в арендованном доме тоже хорошо. Потратить деньги лучше на Маленькую Луну!"

Цзян Шань улыбнулся: "Мама, не волнуйся. У меня есть деньги. Я не буду экономить на твоей внучке и обязательно куплю тебе дом". Затем он посмотрел на Вэй Дин Шаня и мать Вэй: "Мама, папа, не волнуйтесь. Маленькая Луна - моя драгоценная дочь. Я сам оплачу праздничный банкет".

Мать Вэй хотела сказать что-то еще, но Вей Дин Шань ее опередил: "Верно. Свекровь права. Если ты хочешь выразить свои чувства, ты можешь сделать это по-другому!"

Вэй Юэ Эр тоже убеждала: "Да, мы с Цзян Шанем богаты и можем это себе позволить".

Мать Вэй увидела выражение лица мужа и улыбнулась. Она замолчала.

Выйдя из роддома, Вэй Дин Шань и мать Вэй сели в машину. Мать Вэй нахмурилась: "Почему ты сказал такие вещи? Сколько денег у Цзян Шаня? Сколько он может потратить на Маленькую Луну? Люди будут смеяться".

"Ты, разве у тебя нет чувства приличия? Фамилия Маленькой Луны - Цзян, и Цзян не женился на нашей семье. Мы слишком много вмешиваемся. Это нехорошо", - сказал Вэй Дин Шань.

Мать Вэй была ошеломлена. Она вздохнула: "Ты прав!"

"Что ж, если ты хочешь выразить свои чувства, есть много способов. Например, подарить акции!" Вэй Дин Шань улыбнулся.

Глаза матери Вэй загорелись: "Точно, почему я сразу не подумала об этом? Ты мой умница!"

Вэй Дин Шань удовлетворенно улыбнулся.

После того, как мать Вэй и Вей Дин Шань ушли, Вей Юэ Эр немного забеспокоилась. Она спокойно наблюдала за лицом мужа. Цзян Шань заметил ее взгляд и слегка улыбнулся: "Не волнуйся. Я знаю, что у мамы и папы добрые намерения. Я не приму это близко к сердцу".

Вэй Юэ Эр почувствовала небольшое облегчение: "Мне жаль! Моя мама неплохой человек. Она просто слишком любит Маленькую Луну".

"Глупышка, почему ты извиняешься? Просто я отец Маленькой Луны. Это первый раз, когда официально будет представлена моя дочь. Я не могу позволить другим украсть мое внимание как отца Маленькой Луны! Даже если эти двое - бабушка и дедушка, так все равно не годится", - сказал Цзян Шань с улыбкой.

Вэй Юэ Эр улыбнулась: "Муж, спасибо. Ты такой добрый!"

"Глупенькая, ты моя жена. Если я плохо к тебе отношусь, к кому я должен относиться хорошо?" Цзян Шань обнял Вэй Юэ Эр с нежной улыбкой на лице.

Ли Су стояла у двери, улыбаясь. Она осторожно закрыла дверь. Правильнее было поговорить обо всем, чтобы укрепить их доверие и понимание друг друга. Это было лучше, чем бесцельные ссоры и сомнения.

Она надеялась, что так и дальше будет продолжаться! Ли Су заложила руки за спину и пошла к кому-нибудь поболтать. Сейчас ее интересовали только сплетни!

Примечание:

1. (Мать Вэй говорит о том, как "трудно найти двуногих жаб и трудно найти двухногих мужчин". Переводчик предположил, что она изменила поговорку "нельзя полагаться на других, только на себя", которая означает, что нельзя полагаться на других, только на себя.

Автору есть что сказать: чем вы занимаетесь в первый день национального праздника? А потом? Туризм? Или сидите дома?

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1553292>